

Показания подсудимого Степана Зимина.

(В зале присутствуют участники процесса: судья Никишина Н.В., прокуроры (их не видно в ходе телетрансляции, в частности, видимо, присутствует прокурор Стрекалова О.Ю. Присутствуют подсудимые, их защитники и родственники, три представителя прессы. Остальные слушатели в зал не допущены. Начинает допрос С.Зимина его адвокат - Панченко С.И.)

Адвокат С.Панченко: Скажите, пожалуйста, вы 6 мая 2012 года в районе Болотной площади находились?

Степан Зимин: Да, 6 мая 2012 года я находился на Болотной площади, прибыл туда на метро где-то часам к 2-м, точное время я не помню. Я прибыл туда с целью участвовать в санкционированном мероприятии, а именно – «Марш миллионов».

Панченко: Вы один прибыли или с кем-то в компании?

Зимин: Один. Непосредственно прибыл я туда один, а после того, как прошел рамки металлоискателя, встретил своего знакомого, Алексея Орлова.

Панченко: Скажите, пожалуйста, при проходе рамок металлоискателя у вас с собой какие предметы были?

Зимин: У меня с собой была сумка, а в сумке был паспорт, была записная книжка и непосредственно была маска.

Панченко: Скажите, пожалуйста, а сотрудники, которые осуществляли досмотр на рамках, маску эту видели?

Зимин: Да, видели. Они вынули ее из сумки, посмотрели и положили обратно в сумку.

Панченко: Т.е., они ее у вас не изъяли?

Зимин: Нет, не изъяли. Она была при мне, на мне уже.

Панченко: Маска была на вас. Вы ее надели?

Зимин: Да, я ее надел.

Панченко: Когда и зачем?

Зимин: Я ее надел после того, как прошел рамки металлоискателей. Надел по двум, наверное, причинам. Во-первых, я придерживаюсь лево-анархических взглядов и считаю, что маска – это атрибут этого движения. А во-вторых, на данной акции присутствовало достаточное количество праворадикальных людей, и я не хотел, чтобы они видели, сняли мое лицо. Чтобы в дальнейшем, как иногда это происходило... Они очень любят фотографировать людей, которые не солидарны с их мнением, и потом выкладывают эти фото [неразборчиво] с личной информацией.

Панченко: Скажите, пожалуйста, надевая маску, преследовали ли вы цель скрыть свою личность от сотрудников полиции, от видеонаблюдения?

Зимин: Ни в коем случае. И в дальнейшем станет понятно, что если бы сотрудники полиции сказали, что нельзя носить маски на мероприятия данного типа, я бы ее не надел. Но в связи с тем, что они посмотрели эту маску, видели ее у меня, я не думал, что это противозаконно на тот момент.

Панченко: Опишите, пожалуйста, куда вы направились после того, как прошли рамки?

Зимин: После того, как я прошел рамки металлоискателей, я проследовал вместе с шествием до Большого каменного моста. Шли мы достаточно долго, часа 3-4, точно не могу сказать. И когда основное шествие подходило к Большому каменному мосту, стали замедляться и появилось очень много народу уже на самом мосту. Мне стало интересно, что там происходит, почему задержка всего шествия, и я пошел по левой стороне каменного моста к Болотной площади. По мере того, как я продвигался к Болотной

площади, количество людей увеличивалось, и я увидел оцепление ОМОНа, а на заднем плане оранжевые машины. Мне неизвестно, что это, для чего они там были поставлены. Когда увидел всю эту толпу, я принял решение, что не стоит туда идти и надо уходить с площади. Но такой возможности у меня не было, потому что сзади меня люди шли вперед, а впереди людям некуда было идти, потому что там стояло заграждение полиции, происходила давка. Была очень серьезная давка, дело доходило до того, что там нечем было вздохнуть. Дальше. Потом мне стало известно из видео, которое потом посмотрел, что это произошло из-за того, что цепь ОМОНа стала продвигаться вперед, давить митингующих.

Панченко: Но вы лично, когда стояли в толпе, вы это видели?

Зимин: Нет, я этого не видел.

Панченко: Ну, расскажите, что вы видели. Вот вы стоите в толпе, вокруг вас люди. Видимость была на большое расстояние?

Зимин: Видимость была на небольшое расстояние, потому что все были небольшого роста вокруг, и во-вторых, там вперед никуда не хотелось смотреть. Потому что, повторюсь, была давка, и нужно было выходить из этой давки.

Панченко: Как вы вышли из давки?

Зимин: Как-то мне удалось проскочить между митингующими и сотрудниками полиции и продвинуться, протиснуться через эту давку в сторону Болотной площади.

Панченко: Вдоль оцепления?

Зимин: Вдоль оцепления. Прямо непосредственно перед оцеплением, туда пройти, дойти до середины оцепления. И начались первые задержания. Мне неизвестна причина начавшихся задержаний этих. И как-то люди стали уходить от групп задержаний этих, и в какой-то момент я оказался в середине оцепления, но уже чуть поглубже в толпе. Я оглянулся назад, посмотреть, что происходит сзади. Посмотрел опять в сторону оцепления, передо мной уже не было людей никого, и вижу, как на меня бегут три сотрудника ОМОНа с поднятыми дубинками, в шлемах, в полной защите. Я стал уходить от них в толпу, потому что понятно, что они не преследовали цель представиться, чтобы сопроводить меня в автозак, скажем так.

Панченко: Вы их испугались?

Зимин: Ну конечно. Я стал от них уходить. Один из них схватил меня за правую руку, потянул на себя, и я упал лицом вниз на асфальт. Откуда-то справа подбежал другой сотрудник полиции, ударил меня берцем по лицу. Потом меня подняли, заломили руки за спину, и один из ОМОНовцев сказал: «Почему в маске на митинге?» Я ее тут же снял, чтобы не провоцировать сотрудников полиции.

Панченко: Как вы ее сняли?

Зимин: Когда он мне сказал, я как-то рукой успел ее вот так снять.

Панченко: И куда вы дели эту маску?

Зимин: В дальнейшем неизвестно, потому что мне уже заломили руки за спину, она упала у меня, а один из сотрудников ОМОНа поднял ее, и когда уже я стоял у автозака, он отдал ее мне. В дальнейшем я был препровожден к автозаку, где был произведен обыск, и я был помещен в автозак. В автозаке мы пробыли минут 20-30, потом прибыли в ОВД «Преображенское».

Панченко: Вы как-то можете сориентировать нас по времени, когда вас задержали и доставили к автозаку?

Зимин: Назвать точное время я не могу, но, если смотреть по тому, что происходило на площади, то это было до эпизода с барьерами, потому что этот эпизод я наблюдал уже сидя в автозаке.

Панченко: Скажите, пожалуйста, в судебном заседании допрашивались свидетели Краснова, Шубин и Валеев, которые показывали, что они с вами находились в автозаке. Во-первых, узнали ли вы их?

Зимин: Да, конечно.

Панченко: Во-вторых, подтверждаете ли вы их показания?

Зимин: Да. Подтверждаю полностью.

Панченко: Они показывали, что вас доставили в автозак ориентировочно около 18 часов. Подтверждаете это, похоже?

Зимин: Видимо, да.

Панченко: Скажите, пожалуйста, как вы себе объясняете, почему именно вы привлекли внимание сотрудников полиции? Почему задержали вас, а не соседа, человека, который рядом находился?

Зимин: Вы понимаете, сотрудники ОМОНа не могли упустить высокого человека в черной одежде и маске. Я думаю, это нереально было.

Панченко: Вы думаете, из-за маски?

Зимин: Да, только из-за маски, все дело в ней.

Панченко: В судебном заседании допрашивался сотрудник Куватов. Как следует из материалов дела, якобы вы в него прицельно кинули камень. Пожалуйста, скажите, подтверждаете вы его показания, не подтверждаете?

Зимин: Абсолютно не подтверждаю, потому что, во-первых, я чисто физически этого сделать не мог, я находился в другом месте. Судя по показаниям Куватова, там несоответствие вообще. И я не преследовал целью кидать что-то в сотрудников полиции.

Панченко: А какие-то вообще предметы, может быть, вы кидали, другие?

Зимин: Нет. Не поднимал ничего, не кидал никуда.

Панченко: Рядом с какими-либо людьми, которые кидали предметы, вы находились?

Зимин: Вот точно не помню, нет.

Панченко: Скажите, пожалуйста, до момента вашего задержания, наблюдали ли вы броски каких-либо предметов – камней, бутылок, флажштоков – в сторону сотрудников полиции со стороны демонстрантов?

Зимин: На тот момент я как-то не акцентировал свое внимание на этом. Возможно, кидали, возможно, не кидали. Я точно сказать не могу.

Панченко: Не помните?

Зимин: Я не обращал на это внимания, как-то не принципиально это было.

Панченко: На момент задержания вы работали, учились?

Зимин: Учился.

Панченко: Где учились?

Зимин: Российский государственный гуманитарный университет.

Панченко: По какой специальности?

Зимин: Востоковедение и арабский язык.

Панченко: Здесь в судебном заседании допрашивались ваши однокурсники. Подтверждаете их показания?

Зимин: Да.

Панченко: Скажите, пожалуйста, на языковую стажировку за рубеж выезжали?

Зимин: Да, выезжал.

Панченко: Куда выезжали, когда?

Зимин: Обучался три месяца в Каирском египетском университете.

Панченко: Это в республике Египет, правильно? В Каире?

Зимин: Да, в Каире.

Панченко: Скажите, пожалуйста, практика в вашем университете допускает, что на языковую стажировку направляются неуспевающие по языку студенты?

Зимин: Нет.

Панченко: Как у вас с успеваемостью было, когда вы учились?

Зимин: Я не скажу, что я был отличником, но по тем предметам, которые мне были интересны, у меня проблем не было. По тем предметам, которые не были интересны, проблемы были.

Панченко: Какого характера проблемы? Хвосты сдавали?

Зимин: Да, сдавал.

Панченко: Опишите состав вашей семьи на момент вашего задержания. Расскажите про маму вашу, про папу, брата. Какой состав семьи, с кем проживаете?

Зимин: На момент задержания я жил один, мама у меня умерла в 2012 году зимой, и остался брат на данный момент из родственников.

Панченко: На настоящий момент кроме брата родственников нет?

Зимин: Да.

Панченко: Как фамилия брата?

Зимин: Гражданов.

Панченко: На данный момент получается, кроме брата у вас никого нет, ни мамы, ни папы.

Зимин: Да, никого.

Панченко: Спасибо, вопросов больше нет.

Судья: Вопросы еще у защиты?

Адвокат Савелова Ф. Муртазин: Вы сказали, что к вам подбежали трое сотрудников ОМОНа. Будьте добры, опишите, в какой форме находились сотрудники ОМОНа?

Зимин: В стандартном камуфляже для ОМОНа, сероватого цвета, в касках «джетта», по-моему, два из них были с прозрачными стеклами, один с затемненным, и с дубинками.

Муртазин: Скажите, кроме сотрудников ОМОНа в камуфляжной форме, производили ли задержания другие сотрудники полиции в другой форме?

Зимин: Я не могу точно ответить на этот вопрос, потому что я не акцентировал на этом свое внимание. Не знаю. Возможно, да, возможно, нет.

Муртазин: Нет вопросов.

Адвокат Кривова В. Макаров: Когда вы пришли на митинг, вам было видно настроение граждан, которые пришли на митинг?

Зимин: Я скажу так, что ничего не предвещало беды. У всех было веселое настроение, все радостные, весна, солнечный день.

Макаров: Досмотр граждан проводился насколько тщательно?

Зимин: Достаточно тщательно. Потому что когда я проходил мимо рамки металлоискателя, там изъятые вещи, лежали. Точнее вспомнить не могу, но точно лежали. Из этого я делаю вывод, что достаточно тщательно, и запрещенные вещи, я думаю, все изымали.

Макаров: А настроение сотрудников полиции еще до событий, оно какое было?

Зимин: Вот те, которые досматривали в самом начале, у них было нормальное настроение абсолютно, у сотрудников полиции. А вот в дальнейшем, по ходу движения колонны, на общем шествии, там уже появились по краям сотрудники ОМОНа, одетые в полное обмундирование. Такого я раньше не видел. В полной защите – со щитками, с наколенниками, в шлемах.

Макаров: А вот сотрудники ОМОНа, которые бежали к вам, у них какие были выражения лиц?

Зимин: мне их лица не были видны, они в опущенных забралах были.

Макаров: Сотрудник, который подбежал и уронил вас лицом на асфальт, он вам перед этим представился, показал свои документы?

Зимин: Нет.

Макаров: Он вам разъяснил, с какой целью он производит этот бросок?

Зимин: Нет.

Макаров: А задержание ваше?

Зимин: Нет.

Макаров: А второй сотрудник, который наносил вам удар берцем в лицо, он объяснил, с какой целью он это делает?

Зимин: Нет

Макаров: Спасибо, вопросов нет.

Судья Н.Е.Никишина: Еще вопросы есть у защиты? У обвинения?

Прокурор О.Ю. Стрекалова: Степан Юрьевич, скажите, пожалуйста, по вашему мнению, каким образом черная шапка с прорезями для глаз относится к анархическому движению?

Зимин: Как объяснить, я даже не знаю.

Стрекалова: Как можете, так и объясните.

Зимин: По моему мнению, относится. Я объяснить не смогу.

Стрекалова: Ну, это что-то символизирует, может быть?

Макаров: Ваша честь, возражаю против такой постановки вопроса. Вначале Зимин подробно объяснил, с какой целью он надел шапку. Не понимаю, чего хочет обвинение. Зимин пояснил, с какой целью он шапку надел, и как повели себя сотрудники полиции, которые эту шапку обнаружили, они увидели, посмотрели, положили обратно.

Никишина: Вопрос не снимается, потому что он стоит о другом, чем сейчас сказал адвокат Макаров. Если вопрос понятен, дайте пояснения.

Зимин: Анархисты носят маски. Я использую это выражение, как аксиому для себя.

Стрекалова: И много вы знаете анархистов, которые все носят маски?

Панченко: Прошу снять вопрос, как не имеющий отношения к предмету доказывания. И вообще, даже политические убеждения Зимина, принадлежность к социальной группе не являются предметом доказывания по данному делу.

Никишина: В данной формулировке вопрос снимается.

Зимин: Маска – это не запрещенный предмет на массовом мероприятии.

Стрекалова: Скажите, пожалуйста, а у вас какая-то еще анархистская атрибутика в одежде, в каких-то символах на вас была?

Зимин: Нет.

Стрекалова: А тогда скажите, почему вы так боялись правых радикалов, если без маски вы выглядели, как обычный человек?

Макаров: Прошу снять вопрос в данной формулировке.

Стрекалова: Зачем вы одели маску?

Панченко: Прошу снять вопрос в данной формулировке.

Никишина: Вопрос не снимается. Если он понятен, поясните.

Зимин: Да, вопрос понятен. До 6 мая я попадал в ситуацию, когда мое лицо было сфотографировано и выложено на определенные сайты, я не хотел повторения данной ситуации.

Стрекалова: Мне непонятен ответ. Я не поняла, чем вам дискомфортно было в обычной одежде, без анархистской атрибутики, с открытым лицом?

Макаров: Ваша честь, прошу снять вопрос, потому что ответ прозвучал, а обвинение может потом почитать литературу об угрозах правых радикалов и анархизме.

Никишина: Вопрос не снимается, если он вам понятен, дайте пояснение.

Зимин: Я ответил на вопрос, как считаю нужным.

Стрекалова: Скажите, пожалуйста, товарищ, с которым вы встретились, Алексей Орлов? У него была маска?

Зимин: Да.

Стрекалова: Можете описать, какая?

Зимин: Насколько я помню, зеленая.

Стрекалова: А зеленая маска – это тоже какой-то символ?

Зимин: Это уже надо у Алексея Орлова спросить.

Стрекалова: Скажите, пожалуйста, вы держались вместе в толпе?

Зимин: Поначалу да, мы шли буквально рядом. Потом, когда уже зашли на Большой каменный мост [видимо, оговорка – Малый каменный мост], и началась давка, мы разошлись. Потому что нас толпа растащила.

Стрекалова: Видели ли вы в районе Малого каменного моста Удальцова, Яшина, Навального?

Зимин: Да.

Стрекалова: Что они делали?

Зимин: Они сидели.

Стрекалова: Какие-то призывы были?

Зимин: Потом уже по видео я видел, они призывали: «Садитесь, садитесь».

Стрекалова: А там, на месте, вы слышали что-то?

Зимин: Что-то слышал.

Стрекалова: Что вы слышали?

Зимин: Тоже «садитесь, садитесь», но...

Стрекалова: И что, много народу село?

Зимин: Я тоже не акцентировал внимание, поскольку вокруг происходила давка.

Стрекалова: Какие-либо еще выкрики из толпы слышали?

Зимин: Я утверждать не буду, но кричали «Стойте», кричали «Проходите». Это видимо из-за создавшейся ситуации, потому что для людей, там находившихся, это действительно было страшно, можно так сказать.

Стрекалова: Почему в этом случае вы не покинули территорию...

Зимин: Я уже пояснил, что пытался покинуть это мероприятие, но не смог этого сделать, потому что сзади напирала толпа, а впереди, где я находился, нельзя было пройти на тот момент.

Стрекалова: Т.е, в сторону оцепления вы продвигались самостоятельно и нормально, а назад уже не могли?

Зимин: Нет. В сторону оцепления была давка, а назад уже невозможно было.

Стрекалова: Слышали ли вы призыв «Вперед»?

Зимин: Я только что пояснял. Наверное, [движение вперед] было из-за создавшейся давки.

Стрекалова: Спасибо, больше нет вопросов.

Судья Н.Никишина: Еще вопросы к допрашиваемому лицу имеются? Скажите, а вы откуда и когда узнали о запланированном 6 мая 2012 года в указанном месте мероприятии?

Зимин: Знаете, я узнал, в частности, из Интернета, поскольку было очень много рекламы этого мероприятия, из всяких наклеек в вагонах метрополитена.

Никишина: Ваша цель прихода туда – какова была?

Зимин: Выразить свою гражданскую позицию.

Никишина: По какому поводу? В чем она заключалась?

Зимин: По защите бесплатного образования.

Никишина: А это была одна из целей заявленного мероприятия?

Зимин: В том числе.

Никишина: Как вы это узнали? Где вы это увидели?

Зимин: В Интернете.

Никишина: То есть, это одна из целей, о которой вы прочитали в интернете?

Зимин: Да.

Никишина: Поясните, пожалуйста, как вы относитесь к показаниям потерпевшего Куватова, которые он давал в процессе в отношении действий, совершенных по отношению к нему вами?

Зимин: Я его, Ваша честь, частично поддерживаю [оговорка - подтверждаю], а частично его показания не соответствуют действительности.

Никишина: В чем вы его поддерживаете [оговорка - подтверждаете]?

Зимин: Как он меня задерживал, где он стоял, где находился.

Никишина: Процедуру задержания, как он описывает?

Зимин: Да. Только в процедуре задержания не поддерживаю [не подтверждаю], что он говорит, что я сопротивлялся. И так же его товарищ Кувшинников говорит, что я сопротивлялся. Так же хочу добавить, что когда я уже почти лежал на асфальте, я успел сказать, что я не сопротивляюсь, поэтому его слова не соответствуют действительности.

Никишина: А в какой части не поддерживаете [не подтверждаете], соответственно?

Зимин: Не поддерживаю [не подтверждаю] в том, что он говорит, что я попал в него куском асфальта и сломал ему кисть или палец, я не знаю что. Он несколько раз уже менял свои показания.

Никишина: В этой части вы с ним не согласны?

Зимин: В этой не поддерживаю [не подтверждаю]. И так же хочу добавить, когда знакомился с материалами дела, один из сотрудников ОМОНа, Шубич, говорит, что видел, как Куватов получил свои травмы в результате воздействия барьеров. А я в это время уже был в автозаке.

Никишина: При других обстоятельствах получил?

Зимин: При других, да.

Никишина: А у вас на настоящий момент, по прошествии времени, какое отношение к тем событиям, к которым вы оказались причастны?

Зимин: Ваша честь, когда я уже смотрел видео, я пришел к выводу, что если бы не было там этой цепочки ОМОНа, или хотя бы она чуть-чуть подальше стояла, ничего этого не было бы.

Никишина: Это вы оцениваете расстояние цепочки. А ваше там присутствие, ваше отношение каково?

Зимин: Не до конца понял. Как я отношусь к этому событию?

Никишина: Да, как вы относитесь к вашему присутствию в тот период времени в указанном месте?

Зимин: Я считаю, что у истории нет сослагательного наклонения, и что уже было, то было. Уже не изменить.

Никишина: Еще вопросы имеются к допрашиваемому лицу?

Панченко: Ваша честь, возник вопрос, в связи с вашим допросом. Если бы знал, чем обернется, не пошел бы?

Никишина: Вопрос снимается.